

- Цк! Эта лиса Селина...

С выражением полнейшего отчаяния Элиза прикусила нижнюю губу. Соревнование между ней и Селиной теперь казалось практически проигранным. И все из-за проклятого парфюма, который ее соперница смогла достать... да черт его знает откуда! Осознание того, что для соблазнения Филлипа оказалось достаточно столь малого, разбивало сердце Элизы, но все же самым трудным оказалось наблюдать за тем, как именно Селина обхаживает Филиппа. Словно лиса, выписывающая фортеля своим пушистым рыжим хвостом.

Кроме того, многие девушки начали обхаживать и льстить Селине, пытаясь выяснить, откуда та взяла духи. И Элиза осталась в одиночку. К сожалению, она так и не смогла придумать, как же ей исправить это ужасное положение.

- Хехехехе... Кажется, вы попали в затруднительную ситуацию..

- Хм? – голос, внезапно прозвучавший позади девушки, порядком удивил Элизу. Она повернулась и замерла, вглядываясь в лицо Исаака. В ее глазах проступило плохо скрытое отвращение.

- Что тебе нужно?

- Не стоит так напрягаться.

- А я и не напрягаюсь. Меня просто раздражает тот факт, что вынуждена с тобой разговаривать.

Исаак ощутил, как начинает вскипать его кровь. Он никак не заслужил оскорблений со стороны этой высокомерной особы... Но все же юноша смог успокоиться, напомнив себе древнюю истину – «клиент всегда прав».

- Хотел предложить свою помощь в борьбе за вашу любовь, но если вам не интересно, тогда...

Даже не договорив фразу до конца, Исаак начал демонстративно отворачиваться от своей собеседницы, однако девушка отреагировала молниеносно. Возможно, этот тип и не заслуживает доверия, но стоит ли отказываться от помощи?

- Подожди! Что ты имеешь в виду?

«Кто-то клюнул на приманку, хех»

Исаак продолжал говорить с некоторой небрежностью, изо всех сил стараясь перестать улыбаться.

- Ничего. У меня просто появилось желание помочь вам, благородной леди, оказавшейся в бедственном положении. Конечно, взамен я бы попросил оплату, но совсем небольшую.

Прищурившись, Элиза взвесила варианты. Было очевидно, что девушка не могла решиться с тем, доверять ли Исааку или нет.

- Ладно! Давай сначала тебя выслушаем...

- Хм... Вы, наверное, уже знаете, что Селина приблизилась на шаг ближе к победе лишь благодаря духам, не так ли?

В тот момент, когда Исаак упомянул это проклятое имя, в глазах Элизы полыхнул жаркий огонь. Девушка до боли стиснула зубы. Выглядела она в этот момент так агрессивно, что даже Исаак вздрогнул, на всякий случай отступая на полшага назад.

- Кхе-кхе... Так вот, я подумал, что вам понадобится нечто, что поможет вам составить конкуренцию парфюму Селины.

Выражение лица Элизы изменилось. Она понимающе кивнула.

- Как ты мог подумать, что я не догадаюсь о настолько очевидной вещи? Должно быть, ты тот, кто подарил Селине духи. Мне все равно, сколько это будет стоить. Принеси мне парфюм, который превзойдет «Шепот Весны»!

- Проблема в том, что вы все здесь такие умные...

Еще не успев договорить фразу до конца, Исаак ощутил источаемую Элизой угрозу. Кажется, она решила расценить его как главного виновника своих проблем.

В конце концов, всегда имелся шанс, что его бизнес-идею нагло украдут, и не важно, что именно он был автором. Подумав о том, что в следующий раз ему стоит попридержать язык и высказываться более осторожно, Исаак вскинул руку вверх и покачал пальцем почти перед носом девушки.

- Нет-нет-нет, это не очень удачная идея. Важнее всего – стать первым. Поскольку леди Селина уже использовала духи, приобретение парфюма лишь докажет, что вы следуете за установленной нею модой. Вы должны придумать новую стратегию.

- Какую, например?

Исаак широко улыбнулся Элизе.

- Вы, случаем, не любите готовить?

Шеф-повара, управляющие студенческим кафетерием, были также и учителями, обучавшими студентов кулинарии. Из-за ограничений, введенных в Кампусе, и допуская на его территорию лишь студентов и преподавателей, была разработана хитрая схема, благодаря которой учителями становились лишь самые известные повара в Империи. И хотя по документам эти люди считались учителями, на деле они занимались лишь готовкой в студенческой столовой. Это нарушало правила, но в противном случае всему Кампусу пришлось бы питаться отвратительной и далеко не всегда съедобной стряпней, приготовленной руками учащихся.

Сейчас кухню студенческой столовой, зарезервированной усилиям Мазелана, наполнял сладкий и вкусный аромат.

- Да, должен признаться, это совершенно неожиданно, - с удивлением сообщил Исаак, когда Элиза принесла ему результат своих недавних трудов. Благородные дамы редко марали свои руки домашней работой, и когда Исаак пробовал на вкус одно из принесенных ему печений, он был настроен предельно скептически.

Однако печенье оказалось хрустящим снаружи, и идеально мягким внутри. Присыпанные сверху орешки добавляли вкусу приятный дополнительный оттенок.

- Ммм, вкусно...

- Конечно! С самого детства мы с мамой пекли печенье, это было моим хобби, - гордо улыбнулась Элиза, глядя на угощение, выставленное на стол. Однако Исаак покачал головой, высказавшись предельно прямолинейно.

- Но это провал.

- Что?! Что может быть не так с моим печеньем?

- С ним все в порядке.

- Это ведь очевидно! Даже знаменитые пекарни в Габелине просили у меня рецепт!

- Вот в этом-то и проблема. Оно слишком вкусное.

- Что?...

- Печенье испекла благородная дама, но на вкус оно такое, словно только что прибыло из знаменитой пекарни. Кто вообще поверит, что вы сами его испекли?

И хотя это доводило до бешенства, Элиза вынуждена была признать правоту этого мальчишки. Многие представители знатного сословия не имели даже малейшего представления о том, как именно готовится еда. Хочешь поесть – позови повара. И сама Элиза вряд ли бы хоть когда-нибудь подошла к кухне, если бы не ее мать.

- Но еще важнее – человек, который будет есть ваше печенье!

Элиза с недоумением склонила голову, впиваясь взглядом в лицо Исаака.

- Подумайте об этом. Девушка просит парня попробовать печенье, которое она испекла сама... Это ведь сродни признанию «У меня к тебе чувства!», - юноша покачал головой. - Но это печенье на вкус словно сделано профессионалом! Полный провал. Он никогда не поверит, что вы испекли его самостоятельно.

Элиза кивнула в знак согласия. Жестом она попросила юношу продолжать, и Исаак разразился страстной речью.

- А теперь представьте другую картину! Вы подходите к молодому человеку, изображая смущение. Останавливаетесь на мгновение, а потом даете ему заботливо завернутое печенье, и просите его попробовать, намекая, что сделали это собственными руками. Может внешне он и не покажет свои настоящие чувства, но, поверьте мне, его сердце будет поглощено счастьем.

- Оу...

- Но есть здесь и секретный ингредиент! Это неуклюжесть и страсть.

- Неуклюжесть и страсть?

- Именно так! Как вы думаете, что оставляет самое сильное впечатление? Печенье, протянутое прекрасными, ухоженными руками, или руками, украшенными порезами и бинтами?

- Очевидно, что...

- Да! Печенье, которое было приготовлено, несмотря на травмы, наверняка завоеует больше интереса. Ваш молодой человек обязательно обратит внимание на травмированные руки и спросит вас, откуда это. А вы спрячете их за спиной, словно стесняясь, и сделаете вид, что пытаетесь уклониться от вопроса. Даже самый тупой из клинических идиотов поймет, что всему виной приготовление печенья. Просто представьте, какую гамму эмоций он испытает, поняв, что вы сделали все возможное, прошли настоящее испытание, чтобы подарить ему это печенье!

- Ох-ох!

- Вкус не суть важен. Ну, по крайней мере, до тех пор, пока печенье съедобно и не отвратительно. Этот план нельзя воплощать за один день! Дважды, трижды вы будете приносить ему угощение, и вкус с каждым разом будет улучшаться! Тогда у вашего избранника не останется иного выбора, кроме как почувствовать любовь, вложенную в это печенье. Только представьте, что он почувствует, понимая, что девушка вкладывает свое сердце в приготовление пищи, искренне старается улучшить вкус, делает ради него все возможное!

- Ох-ох-ох!

Чувствуя воодушевление, навеянное позитивной реакцией Элизы, Исаак продолжал свою проповедь, ощущая себя лидером религиозного культа, промывающего мозги своим последователям.

- Итак! Готовы ли вы завоевать любовь своей жизни?

- Да!

- Готовы ли вы поранить руки, чтобы завоевать любовь?

- Да!

- Любовь не приходит к тем, кто ждет! Это то, за что нужно бороться! Вы готовы отомстить Селине?

- Да!

- Тогда сделайте печенье заново!

- Да, шеф!

Элиза была настолько очарована этой речью, что забылась и стала называть его шеф-поваром. И вскоре ее чувства переросли в почти нездоровую мотивацию к готовке.

Исаак размышлял о своем жизненном выборе. Его удивляло то, что он умудрился оказаться в такой ситуации. Надо же, дает советы по свиданиям для старшеклассников! С другой стороны, это было даже забавно.

В конце концов, план Исаака оказался успешным. Филипп влюбился в печенье Элизы, и Селине не оставалось ничего иного, кроме как с гневом наблюдать за тем, как у нее из-под носа уведут ее любовь. Она так и не придумала, что противопоставить своей сопернице.

В отличие от Селины, Элиза разболтала всем, кто именно продал Селине духи, и кто давал ей советы по завоеванию сердца Филлипа. Благодаря такой рекламе, бизнес Исаака быстро пошел в гору.

- Вы хотите, чтобы я стал частью вашего бизнеса? – спросил Гонзалес, не в состоянии скрыть своего замешательства. Исаак предложил ему это прямо, без намеков и обиняков, отведя мужчину в сторонку для разговора.

Мужчина вздохнул.

- Извините, если разочаровал вас, но Кампус строг в наказаниях.

- Я в курсе.

- Нет. Я говорю вам это потому, что вы, похоже, не совсем все знаете. Я привез вам эти духи лишь потому, что мне было тяжело вам отказать, но это было очень и очень опасно. Неужели вы думаете, что никто не пытался привезти товары извне, чтобы продать их студентам по высокой цене? Если вас поймают, вас накажут на месте, без какого бы то ни было судебного слушания.

- Я и не знал, что здесь с этим все так строго.

- Вот почему я и говорю вам, прекращайте ваши бессмысленные схемы.

Юноша задумался.

- Но эти правила применяются, когда посторонний человек, не являющийся частью Кампуса, пытается извлечь выгоду из студентов, верно?

- Хм? Да, да.

- А еще у Кампуса есть правила, запрещающие торговлю между студентами?

- Есть?

- Да, есть. Торговля товарами за деньги студентам запрещена.

Гонзалес поежился. Его преследовало странное ощущение, что Исаак пытается его одурачить.

- Я же одновременно студент и не студент. Поскольку я не зачислен ни в одну из школ, ко мне нельзя применять ни одно из существующих правил. Вот почему я и не жаловался на запугивания и издевательства.

Гонзалес был хорошо осведомлен об избиениях, которые время от времени превращали Исаака в покрытую синяками боксерскую грушу. Мужчине было жаль мальчишку, но ничего поделать он не мог.

Увидев, что Гонзалес согласно кивнул, Исаак улыбнулся. Вид у него был такой довольный, словно ему достался самый сильный козырь в этой партии.

- Я вам уже говорил о товарах, которые я просил привести в прошлый раз?

- Что?

- Я их все уже продал.

- Всего за два дня?! – глаза Гонзалеса широко распахнулись. Все привезенные накануне безделушки были небольшими, но их количество впечатляло. Продать это все за два дня – просто невероятное событие!

- Это всего лишь значит, что они здесь популярны. И, конечно, учитывая сборы за доставку товаров и оплату транспортировки, их себестоимость и прочие расходы, я все равно получил приличную прибыль.

- К... какую?

- Я наварился по крайней мере... в три или четыре раза?

- Удивительно!

- Я слышал, что дела в вашей гостинице идут так себе. Я также в курсе, что вы собираете деньги на образование для ваших детей. Я хочу дать вам возможность. Я буду платить вдвое дороже за каждый товар, который вы будете мне привозить.

- По рукам!

Последние слова Исаака помогли Гонзалесу принять решение. Причина, по которой он вновь начал работать моряком, заключалась именно в финансовом кризисе. Каждый раз, когда жена тяжело вздыхала, предчувствуя их безрадостное будущее, в его сердце начинал полыхать черный яростный огонь. И это предложение двойной прибыли за простую доставку стало искушением, перед которым он просто не мог устоять.

Промежуточный отчет о 728 цели наблюдения.

Уровень наблюдения 5

Несмотря на прогнозируемую попытку уйти из Кампуса из-за издевательств со стороны других учащихся, цель начала бизнес, ориентированный на студентов. Обсуждение с группой юристов позволило сделать вывод, что с точки зрения законодательства Империи деятельность цели является незаконной. Однако ее признали законной из-за его особого положения. Полевые агенты выражают мнение, что цель является чрезвычайно изобретательной, и вполне способна на злоупотребление лазейками в законе для получения прибыли. Они просят провести дальнейший анализ, чтобы уточнить, насколько его новая личность соответствует предыдущей, и просят повысить уровень наблюдения.

<Ответ>

Приказ относительно 728й цели наблюдения.

Цель известна как глупая, ограниченная, замкнутая и склонная к суициду. Однако учитывая, что эти данные были намеренно распространены семьей, есть вероятность, что информация не соответствует реальности.

Если так, то цель чрезвычайно умна и достаточно коварна, чтобы скрывать свою истинную сущность в столь юном возрасте. Но из-за отсутствия точного показателя интеллекта в целом, мы не имеем возможности судить о цели, в том числе и в отношении его реальных умственных

способностей.

Приказ: Продолжать наблюдение.

Приказ: Отказать в повышении уровня наблюдения.

<Ответ>

Один из полевых агентов уже приблизился к цели 728, еще до того, как поступил приказ из штаба. Агента невозможно снять с позиции, иначе создастся потенциальная опасность утечки секретной информации.

Запрос на повышение уровня для начала пристального наблюдения.

<Ответ>

В поднятии уровня отказано. Тщательное наблюдение одобрено. Миссия для подтверждения личности цели отклонена. Нарушение этого приказа приведет к предупреждению с занесением в личное дело.

- Пора начинать?

Погрузившись в мягкие подушки, которыми было набито кресло, Исаак наблюдал за тем, как садится солнце. Сейчас, со стаканом апельсинового сока в руке, он выглядел так, словно находился в отпуске.

Сейчас, шесть месяцев спустя после создания, его бизнес, наконец, стабилизировался. Приближался конец года. Основными клиентами Исаака стали девушки. Он не особенно злоупотреблял своим положением монополиста, просто продавал товары немного дороже, что многие, кстати, считали справедливой ценой, учитывая затраты на доставку и изолированность Кампуса. По правде говоря, доля Исаака после того, как он оплатил Гонзалесу его труды, оказалась настолько мала, что ее можно было принять за пособие.

Однако основной целью этого плана был не заработок. Он планировал захватить достаточно власти в Кампусе, стать настолько незаменимой личностью, чтобы никто не осмелился его беспокоить, обеспечив ему мирную жизнь, о которой он так мечтал.

Дворяне Империи имели возможность попасть в Кампус без экзаменов, и в этом заключалась их основная привилегия. Тех, у кого не доставало таланта, тут же отчисляли. Вот почему были дворяне, которые сдались, которые перевелись в другие учебные заведения, и были те, кто прилагал все усилия, чтобы сохранить честь своей семьи. Но кроме первых и вторых существовали еще и третьи, которые стремились в Кампус лишь для того, чтобы сократить разрыв между собой и остальными, выделиться, почувствовать собственную избранность... и впоследствии во всем разочароваться.

Сурен, Луис и Борден представляли как раз группу третьих. Комплекс неполноценности и депрессия были им слишком хорошо знакомы. И чтобы избавиться от этих неприятных ощущений, они запугивали простолюдинов, преследовали учеников более низкого происхождения.

- Ах, мне скучно. С тех пор, как этот ублюдок Исаак спрятался, мне не удавалось хорошенько размяться.

- Как я тебя понимаю. Но у нас не выйдет его навестить, ведь выходить в порт запрещено правилами. А он, похоже, слишком напуган, чтобы вылезти оттуда.

- Это все, конечно, замечательно, но вы, ребята, заметили, что все девочки в последнее время будто бы стали красивее?

- Да уж. Не знаю в чем дело, но, похоже, они пользуются косметикой.

- И где бы они могли ее достать?

- Да какая разница! Главное, что будет чем насладиться в конце дня. Я прав?

Они захихикали, продолжая обмениваться шуточками на вульгарные темы. Обсуждали, насколько хороша может быть в постели горничная, как подсматривали за переодевающимися девочками, как хватали за грудь некоторых студенток. В общем, разговор, полный постыдных дел и неограниченного хвастовства.

Но вдруг Луис заметил знакомое лицо.

- Что? Это разве не Исаак?

- Не могу поверить! Как же приятно видеть его после столь долгого отсутствия!

- Окажем же ему теплый прием!

И они тут же налетели на Исаака. От первого же удара тот упал и покатился по полу, думая о том, что ему еще повезло. Эта тройка слабаков училась в Школе Управления. Если бы на него напали ученики из Военной Школы, лежать бы ему в госпитале.

- Уоу, отличный удар!

- Может быть, мне стоило пойти в Военную Школу, а не в управленцы?

Исаака искренне печалил тот факт, что все трое были значительно младше его. И хотя он был готов к подобному обращению, оно все еще сильно его раздражало.

- Эй...

- Эй?

Троица в недоумении переглянулась. Независимо от того, насколько умными они себя считали, они все еще оставались обычными детьми. Когда игрушка ведет себя не так, как ожидалось, реакция ребенка всегда будет одинаковой.

- Кажется, у него, наконец-то, съехала крыша.

- Эй, эй. Не будь таким злым. Кто знает? Возможно, он прятался в порту, чтобы заниматься боевыми искусствами, лелея в душе надежду вновь встретиться с нами?

- Мамочка родная, как мне страшно! А может... позволить ему ударить меня хоть разочек?

Исаак тяжело вздохнул, наблюдая за этими тремя хохочущими гиенами.

- Эй, вы, малышня.

- Малышня? Ты кто такой, раз позволяешь себе так обращаться к нам?!

Удар! Рука Сурена впечаталась в щеку Исаака. Тот ощутил привкус собственной крови на языке.

Сплюнув кровь на пол, Исаак огляделся, чтобы убедиться, что вокруг никого нет. Затем он ответил троице ледяным взглядом.

- Я знаю, что вы, придурки, достаете меня из-за своего чертового комплекса неполноценности. Но разве стоит ради этого выходить на улицу, и загаживать собой этот прекрасный мир? Вернитесь в свои комнаты, и взгляните в зеркала. Уверен, вам сразу станет понятно, насколько бесполезным является существование столь убогих существ, как вы.

Все трое от неожиданности замерли на своих местах, тупо раскрыв рты и не издав даже звука. Исаак же с улыбкой продолжил.

- Что, слишком сложно понять? Похоже, мне не стоит разговаривать с вами, как благородный. Наверное, нужно опуститься до вашего уровня? Хорошо. Идите и трахните своих мамаш, бесполезные куски дерьма!

- Ах ты ж сука!

Их ярость достигла критического уровня. Исаак продолжил издеваться над тремя разгневанными студентами, определенно провоцируя их на дальнейшую агрессию.

- Ну же, подходите ближе, ушлепки! Или зассали? Что, яйца природой для галочки даны?

- Уваааа!

И когда все трое с криками накинулись на Исаака, он свернулся калачиком на полу.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что сворачиваешь бизнес?! У меня кончаются духи!

- Ты что думаешь, возместишь траты, и все тебе с рук сойдет?

- Я так долго ждала заказа, а ты мне говоришь такое?!

Собравшиеся вокруг Исаака студентки яростно возмущались. Со стороны могло показаться, что он не мог справиться с их напором, но на самом деле Исаак с трудом сдерживал улыбку.

С тех пор, как начался этот бизнес, прошел почти год, и теперь Исаак стал незаменим для всех девушек Кампуса.

Так наркоторговцы продают свои наркотики. Схема очень проста. Сначала предлагаешь товар дешево и в любой нужный клиенту момент. Потом появляется зависимость, которая со временем лишь становится сильнее, а вместе с ней растет и цена. У зависимого человека просто не остается иного выбора. Он будет покупать наркотик по любой, даже самой запредельной цене. Вот почему следует избегать зависимости любой ценой. И вот почему такие предложения стоит отклонять сразу.

Бизнес Исаака чем-то напоминал наркоторговлю. Сначала кого-то отпугивает разница между реальной стоимостью товара и наценкой. Но в итоге все возвращаются к нему.

Было слишком тяжело приносить больше одной-двух сумок в год. Слуги помогали будущим ученикам добраться до Габелина, но в тот момент, когда они входили на борт корабля, им приходилось самостоятельно тягать свой багаж. Самая сложная часть - это высадка на берег и транспортировка вещей до комнат в пансионате. И даже после такого основательного набора сложностей и неприятностей, принесенного добра не хватало на дольше, чем пару месяцев.

Но теперь, благодаря Исааку, студенты могли заполучить любой товар в любой момент. А это значило - можно уменьшить ненужный багаж, который приходилось тащить за собой. И пусть они должны были заплатить гораздо больше, чем требовалось, это все же была небольшая цена за обретенное предельное удобство.

А теперь этот парень говорит о том, что прекращает свой бизнес?! Не в их смену!

- Как видите, я серьезно ранен.

На самом деле ситуация была совершенно иной. Исаак специально насмеялся над своими мучителями, чтобы получить как можно больше травм. Однако его так сильно избили, что он даже оказался на грани смерти. Если бы не Мазелан, который вовремя его нашел, Исаак мог бы даже умереть.

- Нет... ну это... прискорбно, конечно. Если хочешь, я могу познакомить тебя с моим другом,

который специализируется на медицине. Ты же сможешь принимать заказы после того, как вылечишься, верно?

Эти слова возродили надежду в глазах других девушек. Однако, несмотря на их полные оптимизма взгляды, Исаак медленно покачал головой.

- Проблема не в лечении ран. Честно говоря, мне требуется большое мужество, чтобы даже выйти из порта. Мысль о посещении Кампуса очень пугает меня, но ради вас, дамы я набирался смелости, и даже ни разу не показывал, какие трудности испытываю, как ненавижу выходить из порта. У меня нет иного выбора, кроме как приходить к вам, потому что вам, дамы, не дозволено приходить ко мне. Но каждый раз, когда я покидаю порт, меня ожидает засада...

- Кто? Кто это делает!?

- Подумать только! В Кампусе есть люди, склонные к насилию! Здесь, в этой обители ученых! Это же оскорбление чести Кампуса!

- Как вы все отлично знаете, из-за ситуации, в которой нахожусь, я не могу дать отпор. Впрочем, есть лишь трое, кто готов пойти на все, лишь бы причинить мне вред. Они так сильно меня избили, что я, вполне естественно, запомнил их имена. Это Сурен, Луис и Борден из Школы Управления.

- Ах! Я их знаю! Это те отбросы, которые тут же идут на попятную, как только их ловят на горячем!

- Я тоже слышала о них! Они издеваются над обычными девушками, преследуя их, как безумные безродные псы!

- Сурен? Это же второй сын семьи графа Борко, верно?

- Луис и Борден - члены семей виконта Сегана и барона Луко, вассалов семьи графа Борко.

- Хммм! Похоже, птицы одного полета собираются в стаю.

Пока девушки изливали свой гнев на тех, кого считали виновными в своих бедах, Исаак подливал масла в огонь.

- Им каким-то образом удалось узнать о заказах, которые вы у меня делали, и они потребовали, чтобы я отдал им все ваши товары. Они сказали, что доставят их вам вместо меня, но я слышал, что на самом деле они хотели воспользоваться вашими вещами, чтобы соблазнить девушек, которые им нравятся...

- Чтооо?! Да это отребье вконец потеряло рассудок! Как они посмели обращаться со мной таким образом?!

- Ах! Я никогда не была так оскорблена!

- Мерзкие проклятые дворняги!

- Они даже говорили, что с вашими товарами с легкостью смогут соблазнить студентов Университета...

И эти последние слова стали решающим ударом по гордости девчонок. Студенты Университета были своеобразными идолами для студентов Кампуса. И осознание того, что какие-то отбросы общества оскорбляют этих самых идолов своими нечистыми помыслами и грязными ртами, заставило трансформировать гнев в самую настоящую жажду убивать.

- Не беспокойся. Мы позаботимся об этом. Когда дело будет улажено, ты же сможешь вновь начать принимать наши заказы?

- Конечно. Я с радостью продолжу вам помогать после того, как все разрешится.

И Исаак с улыбкой наблюдал за тем, как обозленные девушки уходят прочь.

- А ты довольно таки страшный тип, не так ли? – обратился к Исааку стоявший за углом Мазелан.

Он знал, что именно ради этого момента Исаак и начал свой опасный бизнес. Он понимал, что этот мальчишка, скорее всего, сам стал причиной таких ран. Чем страшнее они были, тем легче верили его словам девочки, игнорируя любые возможные подозрения в том, что их водят за нос. Он наблюдал за кропотливой работой Исаака весь этот последний год, видел, как он завоевывает репутацию среди учениц Кампуса, и даже не сомневался в том, что у мальчишки хватит ума на воплощение и более сложных планов, чем этот. Момент был подобран идеально. Месть Исаака должна была превратить эту троицу показательный пример для всех учеников Кампуса, которым он может прийти не по вкусу.

Но кроме того Мазелан понимал, что все это делается лишь для того, чтобы достичь единственной цели – мирной жизни.

- Знаешь, что в этом мире сделать легче всего?

- М?

- Превратить людей в идиотов.

Мазелану вдруг стало не по себе от улыбки, возникшей на лице Исаака.

<http://tl.rulate.ru/book/22231/521145>